

— Ян Кайцзянь? — Увидев знакомое лицо, Чжоу Сытянь немного расслабилась. — Что с тобой случилось?

Его глаза были полны кровавых прожилок, одежда после ночи на улице была мокрой и помятой. Волосы возле ушей слиплись, делая его вид крайне неопрятным.

— Почему? Всё из-за твоего брата! — Ян Кайцзянь тихо засмеялся. — Я конченный. Вся моя жизнь разрушена. И если это так, то и вы не будете счастливы. Чжоу Сытянь, вини во всём своего брата! — В его взгляде промелькнула тень безумия.

Он знал, что не сможет убежать. Накануне его видели с Сяо Хэ, когда они вместе зашли в рощу. Городок Цинхэ слишком мал, и слишком много глаз наблюдали за ним. Бежать было бесполезно.

Если ему суждено умереть, то пусть умрут все. Ян Кайцзянь провёл ночь в гараже, решив убить Ли Чжэна, Чжэн Сяодуна и остальных. Но первым, кто появился, стала Чжоу Сытянь.

Он бросился на неё, высоко подняв кинжал, на острие которого остались следы крови Сяо Хэ. Лицо Чжоу Сытянь мгновенно побледнело, она побежала к выходу, но хрупкая девушка не могла сравниться в скорости с сильным парнем.

Ян Кайцзянь быстро настиг её. Когда кинжал уже был готов вонзиться в Чжоу Сытянь, из тени выскочил суровый мужчина средних лет с большим камнем в руке и с силой ударил им Ян Кайцзяня по голове.

Голова Ян Кайцзяня мгновенно раскололась.

— Кто ты, чёрт возьми, такой, чтобы лезть в мои дела? — Ян Кайцзянь залился кровью, его лицо превратилось в маску ужаса, словно он был демоном, вырвавшимся из ада.

— Я? Я уже ножом махал, когда ты ещё не родился! — Голос мужчины был хриплым и наполненным злобой.

Двое мужчин схватились в драке. Мужчина, не обращая внимания на острый кинжал в руках Ян Кайцзяня, схватил его за воротник и начал яростно бить по голове.

— Ааааа! — Лицо Ян Кайцзяня превратилось в кровавое месиво. Он изо всех сил попытался вонзить кинжал в спину мужчины.

Кровь брызнула вперёд, и Чжоу Сытянь наконец пришла в себя.

— Помогите! На помощь! — Она закричала.

Гараж находился недалеко от охраны школы, и охранники, услышав крики, поспешили на место. Увидев происходящее, они были потрясены.

Они быстро разняли мужчин. Ян Кайцзянь уже не подавал признаков жизни, его руки безвольно повисли. На спине мужчины зияли две кровавые раны, из которых струилась кровь, быстро образуя лужу на полу.

— Мёртв, этот парень не дышит, — сказал охранник, проверяя дыхание Ян Кайцзяня.

— Независимо от того, дышит он или нет, нужно доставить его в больницу. Остановите кровь у того мужчины, нельзя допустить, чтобы оба умерли.

— Этот мужчина... Чжоу Дэцин, верно? Мы с ним в детстве жили по соседству! — Один из охранников вдруг указал на мужчину.

Чжоу Сытянь резко подняла голову, её взгляд пристально устремился на мужчину, лежащего на полу и истекающего кровью. Её ноги сами собой сделали шаг вперёд.

Мужчина заметил её взгляд, и его окровавленное лицо исказилось в улыбке.

Чжоу Сытянь вздрогнула, затем быстро повернулась и побежала к выходу из школы.

Она не могла понять, что чувствует. Имя Чжоу Дэцин полностью разрушило её мысли.

Она никогда не видела этого человека, но его тень нависла над всей её жизнью.

Чжоу Сытянь чётко помнила, как в детстве с ней никто не хотел играть, потому что она была дочерью насильника. Она бежала домой в слезах, спрашивая мать Ли, что значит слово «насильник». Взгляд матери Ли, который она увидела тогда, Чжоу Сытянь никогда не забудет — он был таким холодным, таким безнадёжным.

Из уважения к жизни мать Ли оставила Чжоу Сытянь. Но ненависть к Чжоу Дэцину и нежелание смириться с судьбой не позволяли ей относиться к дочери как обычно. Поэтому, хотя они жили под одной крышей, их разговоры были редки. Если бы не появление отца Ли, Чжоу Сытянь, возможно, стала бы странной девушкой.

Она шла по дороге, шатаясь. Слово «отец», которое, как она думала, было похоронено вместе со смертью отца Ли, снова появилось в её жизни, затрудняя дыхание.

— Сестра? — Ли Чжэн и Ли Чаоян медленно ехали на трёхколёсном велосипеде отца Ли Чжаояна к старшей школе Дунлю. Увидев, как Чжоу Сытянь выбежала из школьных ворот, Ли Чжэн испугался и тут же спрыгнул с велосипеда, побежав к ней.

— Сестра, что случилось?

Лицо Чжоу Сытянь было бледным, её взгляд отсутствующим, две косички слегка растрёпаны. Ли Чжэн заметил несколько капель крови на штанине и рукаве её одежды. Его взгляд стал серьёзным, и на его ещё детском лице появилось выражение строгости, которое когда-то было характерно для ведущего специалиста Хуацзинской биологической фармацевтики.

Чжоу Сытянь подняла глаза и увидела Ли Чжэна. Первое, что пришло ей в голову, были его слова: «Неважно что, мы — единственные родные друг для друга». Её глаза тут же наполнились слезами.

Чжоу Сытянь обняла Ли Чжэна и разрыдалась.

— Сяо Чжэн, что мне делать? Я ненавижу его, я не хочу его признавать, но он убил человека, убил Ян Кайцзяня, чтобы спасти меня, чтобы спасти меня!

— Он умрёт? Он только что вышел из тюрьмы, его приговорят к смертной казни? — К концу её голос дрожал.

Чжоу Дэцин и Чжоу Сытянь встретились, и он убил Ян Кайцзяня, чтобы спасти её? Ли Чжэн быстро сложил информацию в голове и пришёл к этому выводу.

Почему Ян Кайцзянь напал на Чжоу Сытянь? Неужели из-за той грязной тряпки, которую он

ему бросил?

«Вряд ли».

— Чаоян, иди в школу, пожалуйста, возьми для меня и сестры отгул, — сказал Ли Чжэн, успокаивающе похлопывая Чжоу Сытянь по спине, и повернулся к Ли Чаояну.

Ли Чаоян явно был в растерянности. Он осторожно посмотрел на Чжоу Сытянь и тихо спросил:

— Сытянь, с тобой всё в порядке?

Ли Чжэн посмотрел на него.

— Если ты успеешь взять для нас отгул до начала занятий, то всё будет в порядке.

— О, хорошо, хорошо, — Ли Чаоян почесал голову и, не садясь на велосипед, побежал к школьным воротам.

В этот момент единственная полицейская машина участка городка Цинхэ выехала из ворот старшей школы Дунлю. Ли Чжэн сквозь окно ясно увидел окровавленного мужчину, лежащего на заднем сиденье.

Чжоу Сытянь в какой-то момент выпрямилась и молча смотрела в сторону полицейской машины.

— Дядя Ли, не могли бы вы отвезти нас на автобусную остановку? — вдруг повернулся Ли Чжэн к отцу Ли Чаояна.

Отец Ли Чаояна кивнул.

— Садитесь, я поеду быстрее, успеем на автобус в девять! — Люди его поколения хорошо знали историю Чжоу Дэцина и семьи Ли. Молодец, парень из семьи Ли!

С такими ранениями, как у Чжоу Дэцина, в местной больнице не справились бы. Кроме того, чтобы официально объявить Ян Кайцзяня мёртвым, требовалось свидетельство о смерти из больницы уездного уровня. Поэтому полицейская машина направлялась в единственную больницу уезда Яньтянь — Народную больницу.

По дороге Чжоу Сытянь крепко держала руку Ли Чжэна, не говоря ни слова.

После часа тряски в автобусе они наконец оказались у ворот больницы.

Больница 80-х годов выглядела довольно скромно: несколько одноэтажных зданий, выстроенных в ряд, с разной высоты стенами. На высокой стене висела табличка с белыми иероглифами на чёрном фоне: «Народная больница уезда Яньтянь».

Во дворе больницы сушились различные инструменты. В условиях слабой дезинфекции 80-х солнечный свет был отличным средством для стерилизации.

Ли Чжэн, войдя во двор, сразу увидел характерный джип участка городка Цинхэ. Он взял Чжоу Сытянь за руку и направился внутрь больницы.

— Скажите, пожалуйста, где находится пациент, доставленный из участка городка Цинхэ?

Медсестра, не поднимая головы, спросила:

— Мёртвый или живой?

Похоже, Ян Кайцзянь действительно мёртв. Ли Чжэн на мгновение замолчал.

— Живой, — Проведя столько лет в качестве руководителя фармацевтической лаборатории, он уже привык к смерти.

Медсестра наконец подняла глаза и посмотрела на них, видимо, пытаясь понять, как они связаны с тем убийцей.

— В конце коридора направо.

Ли Чжэн кивнул и, взяв Чжоу Сытянь за руку, направился в указанную сторону.

<http://bllate.org/book/17704/1653426>